

Елин Дмитрий Владимирович

аспирант кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России
тел. (918) 589-39-09

ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ ПРОЦЕССА ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ЛОКАЛИЗАЦИЯ И ГЛОКАЛИЗАЦИЯ

Аннотация:

В последнее время все большее число исследователей подчеркивает, что глобализация – это сложный процесс, представляющий собой тождество и различие универсализма и тенденций, проявлений противоположной направленности. В то же время, большинство ученых сейчас склоняется к мысли, что интеграция и фрагментация, глобализация и «территоризация» мира взаимосвязаны, являются разными сторонами одного процесса. Исследователи считают, что глокализация – это процесс, объединяющий тенденции глобализации и локализации, основанный на перераспределении привилегий и дискриминации, богатства и бедности, силы и бессилия, свободы и зависимости.

Ключевые слова:

глобализация, регионализация, автономизация, фрагментация, локализация, глокализация.

Elin Dmitriy Vladimirovich

post-graduate student of the chair of
philosophy and sociology
Krasnodar University of Russian Ministry of
Internal Affairs
tel. (918) 589-39-09

DISCREPANCY OF GLOBALIZATION PROCESS: LOCALIZATION AND GLOCALIZATION

The summary:

Recently the increasing number of researchers underlines that globalization is the difficult process representing identity and distinction universalism and the tendencies, displays of opposite orientation. At the same time, the majority of scientists now abandons to the idea that integration and fragmentation, globalization and «territotization» of the world are interconnected, they are the different parties of one process. Researchers consider that glocalization is the process uniting tendencies of globalization and localization, based on redistribution of privileges and discrimination, riches and poverty, force and powerlessness, freedom and dependence.

Keywords:

globalization, regionalization, autonomisation, fragmentation, localization, glocalization.

В последнее время все большее число исследователей подчеркивает, что глобализация – это сложный процесс, представляющий собой тождество и различие универсализма и тенденций, проявлений противоположной направленности. К их числу относятся:

- «регионализм» – усиление внутригосударственных регионов;
- «регионализация» – возникновение разделительных линий между региональными группировками государств, укрепляющих свои позиции в контексте глобализации; обособление прибыльных и неприбыльных зон, не совпадающих с географическими границами национальных государств; в результате все больше властных функций и полномочий от их правительств передается властям транс- и субнациональных регионов, которые становятся строительным материалом новой политической карты мира в интересах глобальных корпораций [1];
- «автономизация» – возрождение национальных, этнических, местнических центров притяжения внутри стран, регионов, цивилизаций;
- «традиционализм» – отрицание абстрактной концепции современности; возрождение обскурантизма и национализма; прославление архаики и забытых культурных фетишей;
- «партикуляризм» – вытеснение интересов гражданского общества частными интересами граждан, реализуемых в искусственно стимулируемых потребительских моделях поведения; подмена гражданской позиции потребительскими формами самоидентификации;

– «локализация» – консолидация этнических и цивилизационных образований, проводящих политику «культурной изоляции»; стремление к самосохранению различных культурных ареалов с их «партикуляристскими» системами ценностей (трайбализм, фундаментализм, национализм, фашизм, социализм, коммунизм, коммунитаризм, феминизм, экологизм и т.д.); культурный плюрализм, постоянно нарушаемый притязаниями на исключительность отдельных форм социальной идентификации и т.д. [2];

– «глокализация» (термин, означающий сочетание процессов глобализации и локализации, предложен руководителем японской корпорации «Сони» Акио Морита) – сочетание процессов модернизации локальных культур с достижениями формирующейся глобальной мультикультурной цивилизации; происходит в результате культурной гибридизации, т.е. конструктивного сотрудничества и взаимообогащения культур в рамках культурных регионов.

Иную интерпретацию глокализации предлагает З. Бауман. Соглашаясь с тем, что интеграция и фрагментация, глобализация и «территоризация» мира взаимосвязаны, являются разными сторонами одного процесса, он считает, что глокализация – это процесс, объединяющий тенденции глобализации и локализации, основанный, прежде всего, на перераспределении привилегий и дискриминации, богатства и бедности, силы и бессилия, свободы и зависимости. Это процесс рестратификации мира, базирующийся на новых принципах, процесс создания новой иерархии мирового масштаба. В ходе этого процесса то, что для одних становится результатом свободного выбора, для других выглядит неизбежным ударом судьбы [3].

Сюда прежде всего следует отнести «фрагментацию» мира – раскол и столкновение интересов различных международных сообществ по причине их расовой, национальной и культурной дифференциации; рост национализма становится формой борьбы местных традиций с глобализацией; чувство принадлежности к общему сопровождается распадом прежних ценностей и привязанности: каждая группа и каждый индивидуум создают собственный особый мир, свою «вселенную», в результате чего появляется ощущение «расколовшегося мира».

«Фрагментация» (термин, означающий сочетание процессов интеграции и фрагментации, введен Дж. Розенау) – формирование и укрепление (интеграция) блоков и союзов «национальных государств» в виде сложных иерархических систем, которые поведут борьбу за скудеющие ресурсы; бывшие глобальные рынки делятся между этими группировками в ходе локальных войн, которые ООН не способна предотвратить и купировать (скорее всего, систему ООН ждет судьба Лиги наций); культурная поляризация вряд ли позволит сложиться глобальной цивилизации в многополярном или хотя бы в биполярном мире (противостояние Север-Юг, христианской и мусульманской цивилизаций, реанимированного конфуцианско-социалистического и капиталистического миров) и т.д.

Многие исследователи полагают, что эти процессы являют собой нечто большее, чем простую противоположность глобализации. По их мнению, все они не только противостоят универсальному и всеохватывающему процессу глобализации, но и протекают параллельно ему, а потому сравнительно независимы от него. В.И. Максименко, например, высказывает сомнение относительно правомерности самого термина «глобализация», так как последний «без указания на объект глобализации, теряет смысл». А.Д. Богатуров считает глобализацию «фактом на две трети виртуальным», поскольку «большая часть наиболее впечатляющих проявлений этой тенденции, по сути, локальна и проявляется преимущественно в зоне постиндустриальных стран и в тончайшем слое интернет-электронных связей, протянувшихся от них в другие части мира» [5].

М. Весес исходит из того, что глобализация вовсе не новое явление. На самом деле процессы, получившие это название, связаны лишь с усложнением мира, которое существовало всегда. Однако, по его мнению, глобализация привлекает столь пристальное внимание, поскольку с ее помощью либо пытаются доказать существование новых угроз, либо, напротив, предрекают процветание человечества [6]. Аналогичной точки зрения придерживается и отечественный исследователь А.И. Уткин, который считает, что глобализация является политически востребованной концепцией [7].

На том основании, что мировая торговля сконцентрирована в основном внутри Европы, Америки и АТР, многие авторы говорят о необходимости проводить границу между глобализацией и интернационализацией. Так, по мнению У. Бека, в регионах мировой экономики протекают процессы не глобализации, а интернационализации. Это проявляется в том, что мировая торговля и зарубежные инвестиции в основном развиваются внутри Америки, Азии и Европы, а также между высокоразвитыми странами, представляющими эти пространства. В частности, внешняя торговля Германии по-прежнему ориентирована на западные промышленно развитые страны. Достаточно сказать, что в 1993 г. только 20% немецкой внешней торговли приходилось на типичные страны с дешевой рабочей силой в Африке, Америке и Азии, а также на реформирующиеся страны и страны с государственной монополией на внешнюю торговлю. Даже в конце XX в. для Германии конкуренция за счет низкой зарплаты со стороны государств бывшего СЭВ или азиатских стран существовала «в статистически незначительных масштабах (около 10%)» [8].

Близиких позиций придерживаются и те, кто считает, что в качественном отношении глобализация представляет собой заурядное явление: под новым термином скрываются давно известные процессы роста взаимозависимости и формирования единого мирового пространства, лишь претерпевающие количественные изменения и приобретающие иные формы. На различных этапах всемирной истории их основой были, например, экспансия Римской империи; колониальные завоевания, ставшие следствием великих географических открытий, научных и технологических революций и распространения рыночных отношений; освоение наиболее удобных и экономически выгодных коммуникаций между народами и континентами, подобных Великому шелковому пути.

Как считает экономический обозреватель Financial Times Мартин Вольф, даже с экономической точки зрения глобализация не выглядит исключительно новым явлением. Современная мировая экономика в некоторых отношениях является менее интегрированной, чем экономика накануне Первой мировой войны. В канун 1914 г. экспорт британских капиталов составлял до 9% ВВП, т.е. в два раза превышал экспорт капиталов Японии и Германии (в сопоставимых цифрах) в 1980-е годы. В 1910-е гг. существовала и единая мировая денежная единица – золото, а численность рабочих, пересекающих границы, была более высокой, чем в наши дни. Однако автор умалчивает о том, что уже в 1970 г. экспорт, соотнесенный с совокупным производством, достиг уровня 1913 г.; в последующие годы темпы его роста составляли от 12 до 17%. Финансовые рынки достигли невиданной ранее степени интегрированности; беспрецедентный размах получила передача технологий; правительства становятся все более тесно связанными друг с другом через многосторонние договоры.

В свою очередь, А.И. Неклесса отмечает надуманность выводов о последовательном росте внешнеторгового оборота по отношению к производству, об увеличении доли вывоза капитала (относительно ВВП) либо интенсивности и свободы движения трудовых ресурсов как якобы характеризующих глобальную экономику. Автор настаивает на том, что удельный вес внешнеторгового оборота, вывоз капитала и свободное перемещение

трудовых ресурсов достигли пика непосредственно перед Первой мировой войной [9]. Затем динамика этих показателей шла по синусоиде, дважды снижаясь после мировых войн и снова достигая максимума (последний раз в наши дни). Тем временем на планете происходила не столько экономическая конвергенция (коррелятом которой могло бы служить политическое и социальное единение планетарного сообщества в духе основного лозунга Нового времени: *liberte, egalite, fraternite*), сколько унификация определенных правил игры, обеспечение прозрачности экономического пространства, становление мировой финансовой, коммуникационной и информационной сети, а также отлаживание действенной системы глобального контроля за структурой и распределением мирового дохода. Параллельно набирал обороты процесс формирования макрорегиональных «больших пространств» на фоне геоэкономического расслоения мира, умножения социально-экономических коалиций и союзов (подобно тому, как во времена «зональной глобализации» мир поделили границы колониальных империй или позднее – военно-политических блоков) – новый регионализм [10].

Признавая наличие существенных изменений в современном мире, неореалисты рассматривают глобализацию скорее как процесс эволюционного развития мира, а не как качественный скачок в его преобразовании. В полемике со своими оппонентами они также настаивают на том, что по мере технического прогресса и расширения сферы действия и объема финансовых рынков зависимость великих держав от своих внешнеэкономических партнеров не только не возрастает, но, напротив, уменьшается. Так, Кеннет Уолц утверждает, что по сравнению с ростом ВВП наблюдается не увеличение относительного объема зарубежных инвестиций США, а наоборот, их падение. По мнению этого автора, данный факт свидетельствует о том, что в конце XX в. великие державы имеют больше возможностей для автаркии, чем в прошлом.

Выступая с позиций теории постиндустриального общества, Владислав Иноземцев тоже критикует проект глобализации как не вполне отражающий реальные процессы, разворачивающиеся в сегодняшнем мире. Он отмечает нарастание замкнутости постиндустриального сообщества в пределах основных его центров – США, Европейского Союза и отчасти Японии, «которые с начала 90-х годов получили быстро укоренившееся название “The Triad”». Контролируя мировое производство технологий и сложных высокотехнологичных товаров, обеспечивая себя необходимой промышленной и сельскохозяйственной продукцией, обладая относительной независимостью от поставок энергоносителей и сырья внешних рынков, постиндустриальный мир вошел в XXI в. автономным образованием.

Ссылки:

1. Най Дж. С., Кохэн Р.О. Транснациональные отношения и мировая политика // Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. М., 2002. С. 154.
2. Глобализация: контуры XXI века. Реферативный сборник. Ч. I. М., 2002. С. 50–51.
3. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / Пер. с англ. М., 2004. С. 87.
4. Лебедева М.М. Мировая политика. М., 2003. С. 104–105.
5. Богатуров А.Д. Брюссельско-вашигтонский порядок? // Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и методологии политического анализа международных

References (transliterated):

1. Nay J. S., Kohen R.O. Transnational'ne otnosheniya i mirovaya politika // Teoriya mezhdunarodnyh otnosheniy: Hrestomatiya / ed. and comment. by P.A. Tsygankova. M., 2002. P. 154.
2. Globalizatsiya: kontury XXI veka. Referativniy sbornik. Pt. I. M., 2002. P. 50–51.
3. Bauman Z. Globalizatsiya. Posledstviya dlya cheloveka i obshchestva / transl. from eng. M., 2004. P. 87.
4. Lebedeva M.M. Mirovaya politika. M., 2003. P. 104–105.
5. Bogaturov A.D. Bryussel'sko-vashingtonskiy por-yadok? // Bogaturov A.D., Kosolapov N.A., Hrus-talev M.A. Ocherki teorii i metodologii politich-eskogo analiza mezhdunarodnyh otnosheniy. M.,

- отношений. М., 2002. С. 376.
6. Цыганков П.А. Теория международных отношений. М., 2002. С. 215–216.
 7. Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. М., 2002.
 8. Бек У. Что такое глобализация? М., 2007. С. 41, 205–207.
 9. Глобальное сообщество: Картография постсовременного мира / Отв. ред. А.И. Неклесса. М., 2002. С. 10.
 10. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы: Уч. пос. для студентов вузов. М., 2000. С. 217–235.
6. Tsygankov P.A. Teoriya mezhdunarodnyh otnosheniy. M., 2002. P. 215–216.
 7. Utkin A.I. Globalizatsiya: protsess i osmyslenie. M., 2002.
 8. Bek U. Chto takoe globalizatsiya? M., 2007. P. 41, 205–207.
 9. Global'noe soobshchestvo: Kartografiya post-sovremennogo mira / ed. by A.I. Neklessa. M., 2002. P. 10.
 10. Inozemtsev V.L. Sovremennoe postindustrial'noe obshchestvo: priroda, protivorechiya, perspektivy: Textbook for university students. M., 2000. P. 217–235.